

УДК 903.53

И.С. ГНЕЗДИЛОВА

**«КОФУН ДЗИДАЙ» – «ЭПОХА КУРГАНОВ» ЯПОНИИ:
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕТОДАМИ АРХЕОЛОГИИ**

Ирина Сергеевна Гнездилова,
младший научный сотрудник,
Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: gnezdilova06@mail.ru

В статье на основе анализа материалов археологических исследований японских ученых рассматриваются основные направления в истории изучения периода кофун Японии – с первых археологических раскопок до настоящего времени. В разные исторические периоды акцент в изучении эпохи кофун (III–VII вв. н. э.) смещался на различные аспекты. На начальных этапах в исследованиях в основном анализировались исторические источники (летописи), затем стали предприниматься археологические раскопки курганов. В работе с археологическим материалом основным методом изучения была классификация предметов по типам, стилям и времени применения. В настоящее время на всей территории распространения курганов периода кофун проводятся обширные археологические исследования. Накоплен богатый археологический материал, который исследуется с применением новейших методов науки, а также с привлечением методов других наук.

Ключевые слова: Япония, период кофун, курганы, классификация, типология, конструкции, археология, естественные методы.

I.S. GNEZDILOVA

**“KOFUN-JIDAI” – “EPOCH OF MOUNDS” IN JAPAN:
HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH**

Irina S. Gnezdilova,
Junior Researcher,
Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
17 Akademician Lavrentiev Av., Novosibirsk, 630090
e-mail: gnezdilova06@mail.ru

The Kofun period in Japan dates from the III to the VII centuries. Construction of the so called “keyhole-shaped” burial mounds is considered a characteristic feature of this historic period. The article’s objective is to trace the stages in history of archeological research of the Kofun mounds; to characterize the current state of research in this field; to identify main areas of investigations at different stages; and to demonstrate the peculiarities of archaeological studies in Japan. The article is based on the analysis of archaeological and historiographic research conducted by the Japanese and Russian scholars. Specifics of these studies varied depending on the historical period. At the initial stage the research was based mostly on the written sources. Of particular interest were the antiquities found in the castles. Later on archeological methods were used to study burial mounds. The first excavations were carried out by foreign researchers. However since the late XIX century the archaeological work had been conducted by Japanese archaeologists who paid special attention to classification, systematization, and comparative analysis of the burial items. Another topic of special interest to Japanese archaeology was determining the chronology of the first keyhole-shaped burial mounds. Along with studying the burial items, external and internal structure of mounds researchers paid special attention to the problem of Haniwa – the time and causes of its origin, shape and location on mounds. Thus far, studies of this historical period have resulted in accumulation of a great amount of factual materials; burial items have been classified. Recently active archaeological excavations have been supplemented by studies on the interpretation of the materials; methods of other scientific disciplines have been applied. As for Japanese studies in Russia, the Kofun period remains understudies, especially in the field of archaeology.

Key words: Japan, Kofun period, mounds, classification, typology, constructions, archaeology, natural methods.

В истории Японии период кофун охватывает время с III по VII в. н.э. Термин «кофун» переводится с японского языка как «древний курган (насыпь)» и ис-

пользуется в названии курганов, например: Цукино-ва кофун. Погребальные комплексы, представленные курганами, являются основными источниками для

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00018.

изучения периода кофун методами археологии, поскольку жилищные комплексы встречаются значительно реже.

В XIX в. японскими археологами был введен термин «кофун дзидай» – «эпоха (период) кофун» или «курганский период» для обозначения культуры, которая «обнаруживает единообразие, неизвестное до того времени на японском архипелаге» [1, с. 117].

В отечественной науке период кофун Японии, активно изучаемый японскими исследователями, нашел отражение в основном в виде общих характеристик эпохи в обзорных работах (см., напр.: [1; 2]).

На территории Японии, за исключением группы островов Рюкю и о-ва Хоккайдо, зафиксировано более 100 тыс. курганов, относящихся к эпохе кофун. Самый крупный и известный – это курган, датируемый V в. и считающийся погребением императора Нинтоку. Курган расположен в г. Сакаи (недалеко от г. Осака). Его длина – 486 м, высота насыпи – 36 м, по периметру устроен ров с водой. В разных районах Японии около 40 курганов в виде «замочной скважины» (в англоязычной литературе применяется термин *keyhole-shaped tombs*) имеют длину более 200 м. Однако около 90 % всех курганов – небольшие курганы, в основном круглые, менее 15 м в диаметре, они относятся к позднему периоду эпохи кофун [3, с. 55; 4, с. 3], (рис. 1).

В определение термина «кофун» входит понятие не только кургана с земляной насыпью, но и с на-

сыпью, сложенной из камней. Классификация курганов несколько отличается у разных исследователей, тем не менее, можно выделить некоторые основные типы: круглые, квадратные и курганы в виде замочной скважины. Среди последних выделяют подтипы: квадратный спереди и сзади, круглый в середине и прямоугольный с двух сторон, круглый сзади и с расширяющейся прямоугольной передней частью (иногда именуемые «в форме морского гребешка»), круглый сзади и прямоугольный впереди («в форме ручного зеркала») и редко встречающиеся квадратные снизу и круглые сверху [1, с. 118; 5, с. 75].

Интерес к памятникам и предметам эпохи кофун возник еще на заре письменной истории Японии, что нашло отражение в японской летописи «Нихонсеки», где имеются упоминания о сооружении царских курганов, описывается процесс строительства, погребальный инвентарь и т. п. [5, с. 73].

В XVII–XVIII вв. интерес к курганам приобретает научный характер. Японскими учеными (Мацусита Акимара, Гамоу Кумпэй и др.) была проведена работа по изучению курганов: помимо исследований исторических хроник, проводились разведочные работы на курганах (без организации раскопок) с целью выяснения мест погребения представителей императорской династии и описания курганов. В результате стало ясно, что лишь небольшую часть курганов можно отнести к «царским» [5, с. 73].

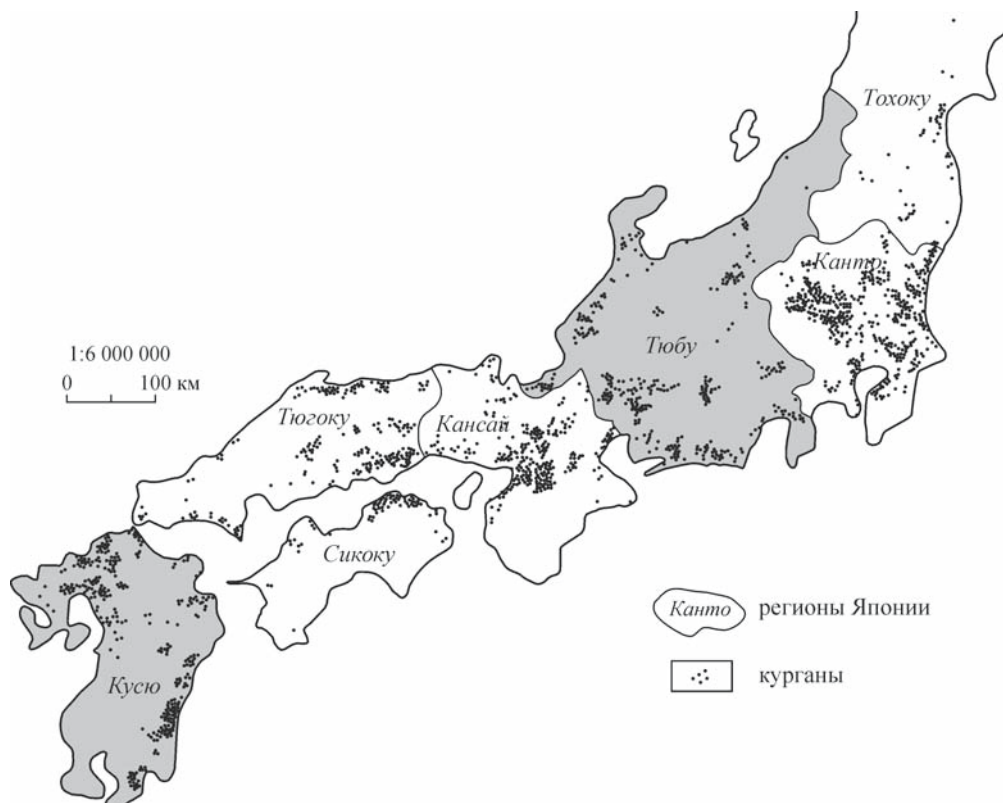

Рис. 1. Карта распространения курганов периода кофун на территории Японии

Особый интерес вызывало изучение старинных предметов, сохранившихся в замках. При интерпретации предметов использовались в основном письменные источники («Нихонсеки», «Кодзики», фудоки, китайские и корейские летописи). Особенностью изучения периода кофун на этом этапе является изолированное рассмотрение изделий, с одной стороны, и курганов – с другой, при полном отсутствии раскопок [5, с. 74].

Конец XIX в. ознаменовался началом изучения древней истории Японии методами археологии. Самые первые раскопки были проведены американцем Эдвардом С. Морзом, который раскопал раковинную кучу в Омори (район Канто). Именно он впервые провел полевые раскопки памятника каменного века, научно оценил полученный материал, ввел европейскую терминологию [5, с. 13].

Курганы эпохи кофун впервые исследовал англичанин Уильям Говланд. По приглашению правительства Мэйдзи он работал в качестве инженера-консультанта Монетного двора Японии с 1872 по 1889 г. и вместе с тем проводил раскопки курганов. Однако результаты его исследований в Японии опубликованы не были. Только по возвращении в Англию (в 1897 г.) вышла его работа «Дольмены и курганы Японии» [6, с. 48]. По мнению М.В. Воробьева, работы У. Говланда «носили отпечаток дилетантизма и пренебрежения к научной методике изучения памятников» [5, с. 74]. Тем не менее, можно говорить о начале изучения памятников эпохи кофун методами археологии именно в этот период.

Еще одним иностранцем, обратившим свое внимание на историю Японии периода кофун, был английский дипломат Эрнест Сатоу. В своей работе «Древние могильные курганы в Кадзукэ» он помимо общей характеристики курганов обратился к рассмотрению проблемы устройства цилиндрических ханива и цели их использования [7, с. 7].

Затем к археологическим исследованиям курганов приступают японские ученые. Цубои Сегоро – преподаватель Токийского государственного университета, один из основателей Токийского антропологического общества (1884 г.), провел раскопки нескольких курганов эпохи кофун на о-ве Хонсю. Результаты его раскопок были опубликованы в журнале Токийского антропологического общества. На основе данных, полученных при раскопках, и уже накопленного материала Цубои Сегоро провел сравнительный анализ погребальных камер и погребального инвентаря. Ему принадлежит и работа (вышедшая в 1901 г.), посвященная исследованиям ханива, способам установки, времени и причинам появления антропоморфных ханива и т. п. [7, с. 7].

В это же время впервые поднимается проблема определения хронологических рамок и периодизации периода кофун. Первым к этой проблеме обратился Яги Содзабуро. Однако в своей работе «Эпоха кофун Японии», опубликованной в 1897 г. в «Историческом журнале», он по-прежнему опирался в основном на исторические хроники [6, с. 49].

С одной стороны, рост интереса к предметам старины вызвал увеличение числа раскопок, проводимых с конца XIX в. [5, с. 74], а с другой – с 1874 г. решением правительства Мэйдзи запрещалось проводить раскопки курганов, считавшихся погребениями предков императорской династии [6, с. 58]. С этого времени археологические раскопки крупных курганов не проводятся, только в случае естественного разрушения извлекается погребальный инвентарь и восстанавливается изначальное строение кургана.

Вплоть до начала Второй мировой войны доминировало несколько основных направлений в изучении периода кофун. Прежде всего, активно проводились раскопки курганов по всей стране, и практически по всем раскопкам публиковались отчеты.

Так, Косаку Хамада по результатам раскопок кургана Камоинари в дер. Мидзуо района Омикуни (современная префектура Сига) опубликовал отчет, где впервые использовал для датирования европейское летоисчисление и предложил новые методы сравнительного анализа погребального инвентаря [6, с. 49].

Кроме того, продолжалось формирование источниковедческой базы, проводились работы по классификации погребального инвентаря и предметов из замков.

Работа Такахаси Кэндзи «Зеркало, меч и яшма» стала обобщающей в изучении погребального инвентаря, собранного в музеях [5, с. 74], а исследование бронзовых зеркал Томиока Кэндзо позволяло проследить смену типов орнамента и датировать курганы, основываясь на найденных в них зеркалах [6, с. 49].

Описание, интерпретация, систематизация накопленного археологического материала, прежде всего погребального инвентаря, способствовали активному развитию науки в изучении периода кофун в данное время. Помимо работ по исследованию бронзовых зеркал появились отдельные исследования оружия и доспехов, исследования каменного инвентаря и украшений [6, с. 50]. Указанные работы помогли созданию относительной хронологии памятников на основе систематизации и сравнительного анализа погребального инвентаря.

Во второй половине 1930-х гг. японские исследователи обратились и к вопросам причин и времени появления курганов в виде замочной скважины. Кобаяси Юкио (Университет Киото) посвятил несколько работ обзору раскопанных им курганов в виде замочной скважины и устройству погребальных каменных камер в курганах такого типа (1934, 1937, 1941 гг.). Одновременно появляются первые комплексные исследования групп курганов в отдельных регионах, как, например, исследования курганов района Кинки Умэхара Сюэдзи [6, с. 50].

В области изучения ханива в 1920–1930-е гг. интерес японских ученых переместился на проблему происхождения антропоморфных, зооморфных ханива и ханива в виде предметов и архитектурных сооружений (теория происхождения ханива в виде людей,

высказанная в «Нихонсеки», не имея фактического подтверждения в археологических памятниках, была подвергнута критике еще в XIX в.). Относительно происхождения антропоморфных ханива появилось две точки зрения: одни исследователи считали происхождение ханива результатом материкового влияния, другие – результатом развития местной традиции создания ханива. Изучение форм ханива позволило получить представление об одежде, жилье, пище, музыкальных инструментах периода кофун, затем ученые обратились к рассмотрению признаков социальной стратификации древнего общества, отображаемых в ханива [7, с. 8].

Следующий подъем в изучении периода кофун отмечен в 1950-х гг. Основное внимание по-прежнему уделялось раскопкам курганов, но начинают проводиться комплексные исследования и других памятников, как, например, раскопки центра древнего керамического производства Суэмуракосегун (недалеко от г. Осака) Танабэ Седзо и Накамура Хироси в 1966 г. Помимо полученного в результате раскопок материала Танабэ Седзо при изучении типов керамики использовал работы предшественников, поэтому основные его выводы по хронологии керамики не расходятся с предложенными ранее, тем не менее, он выделил еще несколько типов керамики, ранее объединенных с другими [7, с. 7].

Помимо керамики японские исследователи обратились к вопросу о появлении и распространении зеркал, изготовленных по китайским образцам (Умэхара Суэдзи, 1946), а Кобаяси Юкио в работе 1952 г. предложил вариант периодизации периода кофун на основе исследования зеркал [6, с. 51].

Именно в это время исследования отдельных типов предметов погребального инвентаря достигли своего расцвета. Результатом стало появление в каждом из 5-ти номеров «Археологического журнала» за 1965 г. обзорных статей по группам предметов периода кофун: таким, как изделия из камня, орудия земледелия, ханива, керамика и каменные саркофаги, а в 1966 г. вышли 4-й и 5-й тома «Археологии Японии», в которых обобщены материалы по истории этого периода [6, с. 51].

В конце XX в. японские ученые, имея уже достаточно мощную предметную базу, обратились к вопросам о путях распространения керамики в период кофун. Вместе с тем изучаются проблемы развития технологии производства древней керамики и изменения форм керамики различных стилей, а также взаимного влияния на развитие технологии производства каждого типа (Мориока Хидэто, 1991 г.) [7, с. 5].

Таким образом, к началу XXI в. накопленные материалы по погребальному инвентарю, раскопки курганов и остатков жилищ, центров керамического и литейного производства стали основой для проведения комплексных исследований с привлечением обширного круга источников для изучения системы хозяйствования, социальной структуры общества, взаимоотношений регионов в период кофун.

Одним из примеров является работа Наофуми Кусимото, в которой на основе анализа нескольких групп курганов автор выдвигает теорию разделения властей на светскую и сакральную, особенно в начале периода кофун. Выделяется два типа курганов: один тип – «основной» – имеет классическую форму в виде замочной скважины, длину около 280 м (200 шагов) и заметный уклон от задней круглой части кургана к передней, второй тип – «дочерний» – представлен курганами в форме ручного зеркала (по-японски «экагами», передняя часть кургана не расширяется), длиной до 200 м (140 шагов) и практически не имеющими уклона от задней части к передней. Оба типа строились примерно в одно и то же время, но в разных частях курганных комплексов. Различия в строении и составе погребального инвентаря позволили Наофуми Кусимото сделать вывод о двойственном характере власти.

По-прежнему активно проводятся раскопки курганов по всей стране, продолжают исследования ханива [Екура Масаеси, 2010], поднимаются вопросы о становлении производства каменных саркофагов и их распространении, изучаются причины и этапы перехода к курганам прямоугольной формы в поздний период кофун и т. п.

Современные исследования с привлечением методов других наук поднимают новые вопросы в исследованиях истории периода кофун, предлагаются новые теории о развитии культуры в рассматриваемый период. Так, Кодзи Мидзогути (Университет Кюсю), основываясь на данных о находках керамических сосудов различных типов, применил метод анализа социальных сетей для исследования межрегиональных связей на ранних этапах периода кофун [9].

С начала изучения истории периода кофун Японии был накоплен большой объем фактического материала как в результате находок старинных предметов в замках, так и археологических раскопок. В настоящее время продолжают раскопки памятников эпохи кофун в разных районах страны, результаты которых доступны для ознакомления и специалистов, и широкой общественности. Спецификой японской археологии является особое внимание к работам по классификации, систематизации и построению хронологии отдельных групп предметов или типов предметов. Такие работы проводились и продолжают проводиться в настоящее время и по всем типам предметов погребального инвентаря кофун. Итоги подобных исследований позволяют рассмотреть процессы эволюции в технологии производства, изменения в формах, орнаментации, появление новаций (заимствованных либо автохтонных) и т. п. Кроме того, результаты изучения отдельных типов предметов применяются в дальнейших комплексных либо сравнительных исследованиях.

Дальнейшее изучение материалов по истории периода кофун Японии позволит осветить пока мало представленные в российской археологической науке результаты исследований данного региона в соответствующий период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чан Су Бу. Период кофун Японии // Очерки тихоокеанской археологии. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. С. 117–138.
2. Воробьев М.В. Япония в III–VII вв. Этнос, общество, культура и окружающий мир. М.: Наука, 1980. 344 с.
3. Recent archaeological discoveries in Japan. Tokyo: Hinode Printing Co. Ltd, 1987. P. 55–71.
4. Кодама К. Исторические карты Японии. Токио: Есикавакобункан, 1977. 25 с. (на яп. яз.).
5. Воробьев М.В. Древняя Япония. М.: Изд-во вост. литературы, 1978. 181 с.
6. Фуруя Т. Исследования хронологии культуры кофун и классификация // Археологический журнал. Токио, 1997. Вып. 82, № 3. С. 48–64 (на яп. яз.).
7. Инуки Ц. Керамика и ханива // Археологический журнал. Токио, 1997. Вып. 82, № 3. С. 1–21 (на яп. яз.).
8. Kishimoto N. Dual Kingship in the Kofun Period as Seen from the Keyhole Tombs // UrbanScope (electronic journal). 2013. Vol. 4. P. 1–21. URL: <http://urbanscope.lit.osaka-cu.ac.jp/journal/pdf/vol004/01-kishimoto.pdf> (date of access: 28.10.2014).
9. Mizoguchi K. Nodes and edges: A network approach to hierarchisation and state formation in Japan // J. Anthropol. Archaeol. 2009. Vol. 28. P. 14–26.

REFERENCES

1. Chan Su Bu. Kofun period of Japan. *Ocherky Tihookeanskoj arheologii*. Vladivostok: Dalnevost. Univ. Press, 1988, pp. 117–138. (In Russ.)
2. Vorobyev M.V. Japan in III–VII centuries. Ethnos, society, culture and environment. Moscow: Publishing house «Science», 1980, 344 p. (In Russ.)
3. Recent archaeological discoveries in Japan. Tokyo: Hinode Printing Co. Ltd, 1987, pp. 55–71.
4. Kodama K. Historical maps of Japan. Tokyo: Yosikavakobunkan, 1977, 25 p. (In Japan.)
5. Vorobyev M.V. Ancient Japan. Moscow: «Oriental literature» publishers, 1978, 181 p. (In Russ.)
6. Furuya T. Chronological Studies of the Kofun Culture and Typological Studies. *Kokogaku zasshi*. Tokyo, 1997, Vol. 82, N 3, pp. 48–64 (In Japan.)
7. Inuki Ts. Earthenware and Haniwa. *Kokogaku zasshi*. Tokyo, 1997, Vol. 82, N 3, pp. 1–21 (In Japan.)
8. Kishimoto N. Dual Kingship in the Kofun Period as Seen from the Keyhole Tombs. UrbanScope (electronic journal), 2013, Vol. 4, pp. 1–21. URL: <http://urbanscope.lit.osaka-cu.ac.jp/journal/pdf/vol004/01-kishimoto.pdf> (date of access: 28.10.2014).
9. Mizoguchi K. Nodes and edges: A network approach to hierarchisation and state formation in Japan. *Journal of Anthropological Archaeology*. 2009, vol. 28, pp. 14–26.

Статья принята
редакцией 20.03.2015

УДК 904

Ю.А. ПЛОТНИКОВ

ЕЩЕ РАЗ О СКИФСКОМ АРЕСЕ

Юрий Анатольевич Плотников,
ведущий специалист,
Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: kimak1960@mail.ru

Статья посвящена реконструкции фрагмента скифского эпоса на основе известного рассказа Геродота о божестве войны, почитаемом в виде древнего железного меча, который водружался поверх холма из хвороста (Herod., IV, 62). По мнению автора, применение для возведения святилища столь необычного материала может быть оправдано только исключительно важным функциональным требованием – в ходе обряда жертвенник должен был сгорать. Выдвигается гипотеза, что культ скифского божества – покровителя воинов имеет исток в почитании индоиранского бога грозы, в ритуале которого бронзовый клинок возносился к небу в пламени огромного костра. В таком случае почитаемый протоскифами громовержец позднебронзовой эпохи предстает в качестве умирающего (исчезающего) и воскресающего (возвращающегося) бога.

Ключевые слова: Геродот, скифский Арес, акинак, бог грозы, нартовский эпос, Батрадз, Индра, Веретрагна, умирающий и воскресающий бог, скифский эпос.

Yu.A. PLOTNIKOV

ONCE MORE ABOUT SKYTHIAN ARES